

Научная статья
УДК 821.581

Любовная тематика в литературе Китая начала XX века: от развлекательности к социальным проблемам

Н. В. Захарова

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
radaeva2002@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуются произведения писательниц 20–30-х годов XX века. Новизна исследования состоит в том, что впервые в российской синологии объектом анализа становится творчество популярных писательниц Лин Шухуа, Лу Инь и Бин Синь. Делается вывод о том, что при всем тематическом разнообразии прозаических произведений китайских писательниц, значимую роль в них играют любовные переживания героинь. В отличие от авторов романов об «уточках-неразлучницах» первого десятилетия XX века писательницы 20–30-х годов расширяют изобразительный фон повествования, придают описываемым событиям социальное звучание.

Ключевые слова: современная китайская литература, любовная тематика, писательницы-прозаики

Для цитирования: Захарова Н. В. Любовная тематика в литературе Китая начала XX века: от развлекательности к социальным проблемам // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 12 (893). С. 122–127.

Original article

Love Themes in Chinese Literature of the Early Twentieth Century: from Entertainment to Social Problems

Natalya V. Zakharova

*A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
radaeva2002@gmail.com*

Abstract. The article examines the works of women writers from the 20s–30s. of XX century. The novelty of the research lies in the fact that, for the first time in Russian sinology, the works of popular writers Ling Shuhua, Lu Yin, and Bing Xin have been analyzed. The article concludes that, despite the thematic diversity of the prose works by Chinese women writers, romantic experiences of the female protagonists play a significant role. Unlike the authors of “butterfly romance” novels from the first decade of the 20th century, the women writers of the 1920s–30s broaden the narrative background and give the events they describe a social resonance.

Keywords: modern Chinese literature, love themes, prose women writers

For citation: Zakharova, V. N. (2024). Love themes in Chinese literature of the early twentieth century: from entertainment to social problems. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(893), 122–127. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Литература Китая начала XX века всё еще наименее изученная тема российской синологии. Исследование генезиса жанров в период формирования современной китайской литературы до сих пор остается одной из наиболее актуальных задач как китайского, так и западного литературоведения. В российской синологии эта тема практически не изучена, что и определяет ее актуальность. Цель исследования – показать, как развлекательная литература об «уточках-неразлучницах» известных китайских писательниц Лин Шухуа, Лу Инь и Бин Синь, популярная в первом десятилетии XX века, приобретает новые художественные черты, трансформируясь в социальную прозу. Для достижения этой цели должны быть решены следующие задачи:

- охарактеризовать исторические, социальные, общекультурные и литературные факторы, повлиявшие на активизацию участия женщин в литературном процессе;
- определить степень значимости журналов, ориентированных на женскую аудиторию, в становлении китайских писательниц;
- выявить специфические особенности прозаических жанровых форм, популярных в Китае в исследуемый период;
- рассмотреть характерные черты прозаических сочинений Лин Шухуа, Лу Инь, Бин Синь.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при подготовке лекций и семинарских занятий по истории литературы Китая Нового времени. Они также должны представлять интерес для ученых, занимающихся сравнительным анализом литературного процесса стран Азии и Африки в XX веке.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В 20-е годы XX века прозаические произведения писательниц стали заметным явлением на общем фоне литературы Поднебесной. Современные китайские критики Го Яньли и Го Чжэнь, авторы книги «Исследование китайской женской литературы», считают, что появление писательниц на литературной арене Поднебесной в начале XX века было обусловлено сложившейся в результате «движения за новую литературу и культуру» 1917 года ситуацией, способствовавшей приоритету прозы, бывшей до этого «недостойным жанром» [郭延礼, 郭蓁, 2016, с. 101–102].

Немаловажным фактором, повлиявшим на активное участие женщин в литературной жизни

Китая, стало распространение переводов западной литературы. Появление отечественных писательниц в первые двадцать лет XX века подготовило почву для участия следующего поколения девушек в литературном процессе 20–30-х годов.

Китайские писательницы, подобно известным литераторам Лу Синю, Чжоу Шужэню, Су Маньшу, начали свой путь на литературной стезе с художественных переводов. Китайки из обеспеченных семей обучались иностранным языкам либо за границей (таких было меньшинство), либо в миссионерских школах (большинство). Они с удовольствием соглашались на переводы зарубежной беллетристики, которые можно было опубликовать в журналах и получить за это деньги. Их переводы отличались высокой художественностью, близостью к оригиналу, где, в отличие от переводчиков начала века, сохранялись описания деталей обстановки, пейзажные зарисовки и психологические портреты персонажей.

Следующим этапом в подготовке китайок к роли авторов прозаических сочинений стал переход от переводческой к публицистической деятельности, которая в первую очередь была связана с участием в издании журналов, ориентированных на женскую аудиторию, и публикации в них статей и рассказов. Участие в периодических изданиях было типично для многих известных писательниц не только Китая, но и других стран Дальнего Востока, например, Японии и Кореи, где издательский бум приходится на первые десятилетия XX века. Так, в Корее известная писательница На Хесок также начинала свой путь на литературной стезе с публикаций в газете [Солдатова, Яковлева, 2021].

В таких журналах крайне мало, либо совсем не было редакционных и критических публикаций; основное пространство журналов заполняли политические публикации *чжэнлунь* (政论). Само желание китайок заявить о своем участии в социальных преобразованиях наравне с мужчинами, прославиться благодаря публикациям было смелым решением. Многие из авторов даже не брали псевдонимов, что свидетельствовало об изменениях, происходивших в менталитете китайок. Отличительной чертой участия китайок в литературном процессе стало их стремление не только продемонстрировать свой творческий потенциал, но и иметь возможность получить средства к существованию, что повлияло на тематику их сочинений, как правило, любовную, т. е. востребованную женской аудиторией.

Начало творческой деятельности Бин Синь (冰心, 1900–1999), Лу Инь, Бай Цай (1894–1926), Фэн Юаньцзюнь (1900–1974), Лин Хуэйинь, Лин Шухуа совпало с патриотическим демократическим движением за новую культуру и литературу «4-го

мая»1919 года. По-разному они освещали волнующие их темы: бедность и богатство, добро и зло, отчуждение людей, войну и мир – вечные вопросы любого мыслящего человека. К ним добавляются еще и несущие национальную специфику – роль женщины в семье, живущей по законам конфуцианского общества, карьера или семейное счастье, любовь или семья. Особенностью творческой манеры писательниц стало их стремление в своих сочинениях коснуться вопросов социальной психологии – новое направление в китайской литературе.

Писательницы обращаются к разнообразной тематике – освобождение женщин от давления моральных оков, навязанных традиционными взглядами, изменение их положения в семье, стремление повысить свой социальный статус. Все эти темы освещаются через призму любовных переживаний героинь.

Из молодых писательниц, первые публикации которых датируются началом 20-х годов, внимание читателей привлекли представительницы «пекинской школы» – Лин Шухуа (凌叔华, 1900–1990), Лу Инь (庐隐, (1898–1934), Бин Синь (冰心, 1900–1999). Они пришли в литературу во время движения 1919 года, познакомились в годы учебы в университете в Пекине и входили в один круг общения.

Лин Шухуа была дочерью высокопоставленного чиновника маньчжурской династии от его третьей наложницы. Со временем ее отец занял пост мэра Пекина. В семь лет ее отправили учиться в Японию в Киото, где буддийские храмы пробудили любовь девочки к традиционной японской культуре. В 1922 году Лин Шухуа стала студенткой университета Яньцзин в Пекине, изучала французский, английский и японский языки. Она посещала занятия вместе с Бин Синь, обе девушки увлеклись литературным творчеством. Их дружба продолжалась и после возвращения Бин Синь из Америки в 1923 году и потом, уже после замужества обеих. Разные взгляды на социальную роль литературы не повлияли на их отношения, продолжавшиеся более пятидесяти лет. Сближала писательниц и любовь к женской теме в творчестве.

Первые публикации Лин Шухуа вызвали скандал в литературном сообществе Пекина: Лу Синь обвинил ее в плагиате, заимствованиях у Кэтрин Мэнсфилд (Katherine Mansfield, 1888–1923), новозеландской писательницы, прославившейся короткими рассказами и новеллами. Лин Шухуа не отрицала влияния прозы Мэнсфилд на свое творчество, занималась переводом ее сочинений на китайский язык.

Критики ассоциируют произведения Лин Шухуа с женским письмом, находя в ее прозе элементы субъективизма и сентиментализма [Нхиа, 1999].

В творческом мышлении Лин Шухуа доминируют мотивы феминизма, она пишет о социальных проблемах, акцентируя внимание на давлении традиционной морали на уровне как семьи, так и общества. Главная ее тематика – китайка в условиях меняющегося после движения «4-го мая» общественного сознания, но не всегда умеющая соответствовать новым условиям. Ее героини – представительницы семей среднего достатка, горожанки. Они не страдают от нищеты и унижений городских бедняков, не замучены физическим трудом крестьянки, но их тяготят моральные невзгоды. Такова героиня рассказа «Вечером в праздник Середины осени» («中秋晚», 1925), находящаяся в плену традиционных суеверий. Герои рассказа переживают счастливые дни медового месяца и уверены в прочности своей любви. Согласно китайским верованиям, вечером одного из главных народных праздников – «Середины осени», когда на небе самая круглая в году луна, символизирующая единение семьи, все родственники должны собраться за ужином. Но муж, несмотря на уговоры молодой жены, уходит навестить свою умирающую сестру. Конфликт между молодыми разрастается, и семейный союз рушится¹. Внешние атрибуты благополучной семьи скрывают моральную пропасть между мужем, отрицающим феодальные суеверия, и его женой, отказывающейся принять новые взгляды на жизнь.

Взяв за основу повествования сюжетно-содержательный уровень текста, Лин Шухуа демонстрирует свой талант рассказчицы, на протяжении всего повествования удерживающей внимание читателя. Этот ее талант проявляется и в рассказе «Чай» («吃茶», 1925) героиня которого, получившая западное воспитание и полностью обеспечивающая свою жизнь работой на фирме, влюбляется в коллегу и рассчитывает на взаимность. Развитие сюжета рассказа держит в напряжении читателя, где в финале героиня получает приглашение на свадьбу коллеги, что является полной неожиданностью и для нее, и для читателя.

В отличие от романов об «уточках-неразлучницах» первых двух десятилетий XX века, любовные отношения героев прозы Лин Шухуа уже не являются основой сюжетной линии. Лин Шухуа избегает описания жизни обитательниц «веселых кварталов» и их поклонников, ее героини – представительницы средней буржуазии. Лин Шухуа затрагивает проблемы положения женщин в семье, создает образы китайнок, пытающихся восстать против однообразия своей жизни, успешных дам, пожертвовавших семейной жизнью ради карьеры,

¹凌叔华: 中秋晚 = Лин Шухуа. Вечером в Праздник Середины осени. Чанша: Изд-во Синь шицзе чубаньшэ, 1998.

девушек, получивших образование, но не имеющих возможности реализоваться из-за запрета отцов или мужей.

Любовно-социальная тематика – отличительная черта прозаика Лу Инь, также входившей в «пекинскую школу». Ей принадлежат романы, сборники рассказов и эссе, в которых повествуется о социальных преобразованиях, затронувших китайских женщин XX века.

Многие сочинения Лу Инь автобиографичны, в этом она схожа с Бин Синь. Но в отличие от счастливого детства и любящих родителей Бин Синь, свои детские годы Лу Инь вспоминает с чувством горечи. Уже само рождение будущей писательницы было омрачено семейным горем: в этот же день умер ее дед по отцу, что, по китайским верованиям, предопределило несчастную жизнь новорожденной. Спустя несколько лет скончался отец Лу Инь, ее мать осталась вдовой с четырьмя детьми. Чтобы не платить за обучение дочери, родные отдали ее в миссионерскую школу. Обучение она продолжила в Пекинской высшей женской педагогической школе, а затем в университете Яньцзин. Лу Инь, как и многие пекинские студенты, принимала участие в студенческих демонстрациях и акциях протеста, что побудило ее ступить на литературный путь. Публикации в популярной газете «Шиши синьбао» (时事新报) приносят ей известность и звание феминистки. В последующие годы она часто публикуется в периодике и заявляет о себе, как об авторе рассказов и повестей на любовную тематику. Она публикует повесть «Подруги на побережье» («海滨故人», 1925), сюжетная линия которой построена на описании любовных коллизий пяти героинь, в начале повествования рисующих свое будущее в радужных красках, а к финалу разочаровавшихся в мечтах.

Если в повествованиях об «уточках-неразлучницах и бабочках» авторы не задумывались о создании психологического портрета своих героинь, то теперь Лу Инь не только дает описание их внешности, но старается показать их характер, объяснить мотивацию поступков. Все пять героинь отличаются одна от другой. Главная, Лу Ша, внешне напоминает писательницу: такая же невысокая и крепкая телосложением, как и Лу Инь, она часто бывает задумчива, но в общении с подругами жива и остроумна. Судьба ее во многом напоминает жизнь писательницы: лишенная любви родителей в детстве, она и в стенах миссионерской школы остается одинокой. Ее подруга Лин Юй любит и смеяться, и плакать, она небезразлична к похвале, скромна и нежна. Лин Юй склонна к философским рассуждениям, считает, что любовь – главное в жизни, составляет смысл существования. Юнь Цин

отличается рациональностью, она с осторожностью относится к подругам. Несмотря на то что она готова помочь им, каждый раз думает, как они воспримут ее помощь. Совсем другие Лянь Чан и Цзун Ин: они любят музыку, наряжаются, принимают похвалу и не в меру болтливы¹.

Подобные женские образы – открытие современной китайской литературы. Это те девушки, чьи родители имели возможность обеспечить им образование если не за границей, то в миссионерских школах Китая. Они прошли путь от восторженного восхищения революционными лозунгами и участия в студенческих обществах до разочарования, наступившего в середине 20-х годов, когда в стране после победы милитаристских группировок началось преследование прогрессивно настроенной интеллигенции. Героини повести, еще окрыленные идеями движения за обновление страны, полны надежд на духовное освобождение китайок, они верят в образование как действенный способ избавиться от пут конфуцианской идеологии и хотят обрести свободу и право на любовь. Героини считают своей миссией «познание жизни», но, имея малый опыт, не находят ответа на вопрос «что такое жизнь». Они полны фантазий, надежд на то, что станут востребованными обществом личностями, но при столкновении с жизненными коллизиями испытывают разочарование, впадают в депрессию. Главная героиня, Лу Ша, погружается в бесконечные размышления о том, «что такое жизнь на самом деле», ее подруги также понимают, что оказались в плену утопических идей.

Поиски возвышенных любовных отношений приносят подругам разочарование. Роман Лу Ша с Цзы Цином вызывает всеобщее порицание (так же, как и свадьба писательницы с ее вторым мужем, который значительно моложе ее). Юнь Цин, пожертвовавшая любовью ради создания идеальной семьи, не выдерживает морального давления родственников и принимает решение остаться одной. Цзун Ин, Линь Юй и Лянь Чан также страдают от несбывшихся любовных надежд и противоречий между идеалом и реальностью. Внешнее благополучие не делает этих женщин счастливыми, их переживания и неудачи закономерны. Неустойчивость и душевная неустроенность – вот главная причина разочарований, типичная для молодой интеллигенции в 20–30-е годы.

Развитие социальной темы в творчестве китайских писательниц продолжила Бин Синь, которая на протяжении всей своей творческой жизни обращалась к женской тематике. На ее художественной манере в большей степени, нежели у Лин Шухуа

¹卢隐. 海边故人 = Лу Инь. Подруги на побережье. Гуанчжоу: Хуанчэн чубаньшэ, 2011.

и Лу Инь, сказались взгляды авторов американской и европейской беллетристики, с которой она познакомилась во время обучения в миссионерском университете города Сиэттла (США), где провела три года (1921–1923).

Если в одном из первых своих рассказов «Две семьи» («两个家庭», 1919), в котором сравниваются счастливая и несчастная семьи, Бин Синь видит причину бед только в характере хозяйки несчастливой семьи, то в прозе, созданной после возвращения на родину, Бин Синь пишет о том, что та свобода, которой пользуются европейские женщины, отстоявшие свое право самим выбирать свою судьбу, должна стать доступной и китаянкам. Бин Синь понимает, что это – социальная проблема и решение ее выходит за рамки отдельной семьи.

В 30-е годы происходит резкий поворот в творческой манере Бин Синь. Вместо прежнего умиления собственным детством и счастливыми родителями она обращается к критике тех своих соотечественниц, что составляли интеллектуальную элиту Пекина – образованных, обеспеченных женщин, пользующихся высоким положением своих мужей. Писательница высмеивает своих «героинь»: их образ жизни, систему ценностей, мораль. Если в ранних произведениях Бин Синь автор и нарратор совпадали, то теперь они расходятся. Бин Синь создает картину своего нового окружения, в котором она оказалась после замужества, но в то же время дистанцируется от него, используя стилистические приемы сатиры и гротеска.

Персонажи рассказа Бин Синь «Гостиной нашей госпожи» («我们太太的客厅», 1933) предстают людьми малозначимыми, поглощенными ежедневной суетой, самолюбованием. Хозяйка гостиной и ее гости за пустыми фразами о служении искусству, любви к родине, готовности к жертвам во имя высших целей пытаются скрыть духовную пустоту, низменные интересы, мещанскую психологию.

Прообразом героев рассказа послужили гости известного в 30-е годы в Пекине культурного салона, созданного на французский манер поэтессой и женой крупного пекинского архитектора Линь Хуэйинь, поэтессы и подруги Бин Синь по университету. В доме супругов собирались видные представители столичной интеллектуальной и культурной элиты: модный поэт Сюй Чжимо, философ Цзинь Юэлинь, археолог Ли Цици, политик и писатель Ху Ши, писатель Шэнь Цунвэнь. Не исключено, что на этих встречах бывала и Бин Синь, ставшая к этому времени одной из популярных поэтесс и эссеистов

и, как Линь Хуэйинь, входившая в круг «столичной элиты». В рассказе «Гостиная нашей госпожи» все, интересовавшие жизнью пекинских литераторов, увидели сатирическое изображение знакомых им лиц. Линь Хуэйинь, до этого дружившая с Бин Синь, разорвала с ней связи.

В рассказе Бин Синь скрупулезно описан интерьер гостиной, вся обстановка которой подобрана хозяйкой с большим вкусом и призвана убедить в этом ее гостей. В собственной утонченности госпожа нисколько не сомневается, подобно героине рассказа А. П. Чехова «Попрыгунья». Она уверена в собственных талантах: рисует, сочиняет стихи, музицирует, слывет тонким знатоком европейской литературы. Госпожа собирает в своей гостиной исключительно мужчин, потому что считает, что женщины «мелочны и консервативны». Единственная представительница слабого пола, которой госпожа позволяет бывать у себя, – художница. Госпожа принимает ее, считая, что «во-первых, каждая женщина должна иметь подругу, во-вторых, госпожа красива, а художница – нет, и в-третьих, художница обожает госпожу»¹.

Вечер, события которого составили основу повествования, заканчивается неудачно: гости разъезжаются, поездке госпожи в театр мешает неожиданно вернувшийся муж, и такой непредвиденный финал спланированного ею вечера заставляет госпожу задуматься о бессмысленности и пустоте своей жизни. Однако пройдет несколько дней, и она опять пригласит к себе друзей, и вечерние разговоры принесут радость хозяйке гостиной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прозу Линь Шухуа, Лу Инь и Бин Синь 20–30-х годов XX века объединяет стремление писательниц через описание любовных переживаний своих героинь показать изменения, произошедшие в мировоззрении китаянок в ходе социальных преобразований в Китае в начале XX века. Они не отказываются от изображения любовных коллизий своих героинь (в большей степени Линь Шухуа и Лу Инь, в меньшей – Бин Синь), но в отличие от авторов романов об «уточках-неразлучницах» расширяют изобразительный фон повествования, придают описываемым событиям социальное звучание.

¹冰心: 小说散文选集 = Бин Синь. Избранные рассказы и эссе. Пекин: Изд-во Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1954. С. 102. Перевод наш. – Н. З.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 郭延礼, 郭蓁. 中国女性文学研究 (1900–1919). 济南: 山东教育出版社 2016 = Go Yanli, Go Chzhen. Исследование китайской женской литературы. 1900–1919. Цзинань: Шаньдун цзяюу, 2016.
2. Солдатова М. В., Яковлева Л. Н. Вклад женщин-писательниц в расширение тематики корейской литературы в колониальный период // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 4 (846). С. 213–224. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_846_H.pdf
3. Hsia C. T. A History of Modern Chinese Fiction. Third edition. Bloomington: Indiana University Press, 1999.

REFERENCES

1. 郭延礼, 郭蓁 (2016). 中国女性文学研究 (1900–1919). 济南: 山东教育出版社 2016 = Go Yanli, Go Chzhen. (2016). A study of Chinese women's literature. 1900–1919. Tszinan: Shandun tszyaoyuj. (In Chinese)
2. Soldatova, M. V., Yakovleva, L. N. (2021). Women writers' contribution to thematic widening of Korean literature in the colonial period. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(846), 213–224. http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_846_H.pdf (In Russ.)
3. Hsia, C. T. (1999). A History of Modern Chinese Fiction. Third edition. Bloomington: Indiana University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Захарова Наталья Владимировна

доктор филологических наук

зав. отделом литератур стран Азии и Африки

Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zakharova Natalya Vladimirovna

Doctor of Philology

Head of Department of Literatures of Asian Countries and African Countries

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.09.2024
12.10.2024
18.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication